

РИЧАРД СТАРК

Он чудом остался жив и
однажды вернулся в
прежнюю жизнь. Чтобы
мстить...

РАСПЛАТА

ВЕРОЖКУТЕР
КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР

А К И Н Е М А Т О Р

Паркер

Ричард Старк

ОХОТНИК

1962

Старк Р.

Охотник / Р. Старк — 1962 — (Паркер)

Профессионалу-одиночке, любителю поживиться за чужой счет Паркеру однажды крупно не повезло. Не с полицией – с подельником. Тот не только увел у Паркера жену, но и лишил его большого куша. Предатели-любовники быстро расправились с остальными участниками ограбления. Они думали, что избавились и от Паркера, но он чудом уцелел. И в один прекрасный день вернулся. Чтобы мстить...

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Ричард Старк

ОХОТНИК

Часть 1

Глава 1

Когда румяный парень, сидящий за рулем «шеви», предложил подвезти Паркера, тот послал его к черту. Водитель ответил. «Да пошел ты сам туда, приятель!», и направился к шлагбауму заплатить за проезд. Паркер плюнул на правую полосу, закурил последнюю сигарету и двинулся через мост Вашингтона.

Восемь часов утра. В сторону города шел бесконечный поток автомобилей, но в сторону Джерси почти никто не ехал.

Середина моста дрожала и раскачивалась на ветру. Паркер ощутил толчки под ногами и испугался. Бросил окуроч в воду, плюнул на колесо обогнавшей его машины и ускорил шаг.

У женщин от одного его вида дрожали поджилки – Паркер был огромным, заросшим густой шевелюрой мужиком с квадратными плечами. Из коротких рукавов потрепанного серого костюма торчали кисти длинных рук. На ногах были черные дырявые носки и дырявые туфли.

Его лапищи казались словно вылепленными из коричневой глины скульптором, который предпочитал большие формы. Волосы какого-то неестественно каштанового цвета напоминали плохо пригнанный парик. На лице, похожем на грубо обтесанный кусок бетона, поблескивали глаза цвета оникса.

Скульптор одним решительным движением высек тонкий рот с бледными бескровными губами. Пиджак Паркера развевался и хлопал на ветру, руки слегка раскачивались.

Проезжавшие мимо женщины-секретарши со страхом смотрели на Паркера. Они чувствовали, что он негодяй, что его руки созданы для того, чтобы бить, а на лице при встрече с женщиной никогда не появляется улыбка. И благодарили Бога за то, что он дал им спокойных и тихих мужей. И все равно эти женщины дрожали от волнения, представляя, как он по ночам предается грубым любовным утехам.

Мужчины, проезжая мимо Паркера, почти не обращали на него внимания.

Самый обыкновенный бродяга, шагающий по мосту.

Паркер перешел через мост, свернул направо и направился к метро. Мимо него спешили толпы людей.

Паркер спустился в метро. Здесь было царство флуоресцентных ламп и кремовой керамики. Он остановился у карты метро и почесал локоть. Паркер и без карты прекрасно знал, куда ему нужно.

К станции подошел переполненный поезд, направляющийся в сторону центра.

Двери открылись, и пассажиры бросились на штурм. Когда двери начали закрываться, Паркер прыгнул в вагон и с размаху врезался в толпу.

Он вышел на Чемберс и отправился на Уорт-стрит в «Мотор виикл бюро». По пути выпросил десятицентовик у голубого с широкими бедрами и зашел в грязную забегаловку выпить кофе. Он попросил у продавщицы сигарету и получил «Мальборо». Оторвав и бросив на пол фильтр, сунул сигарету между бледных губ, наклонился через стойку и девушка поднесла к его сигарете горящую спичку, показав соблазнительную высокую грудь. Он затянулся, кивнул и бросил на стойку монету, после чего молча вышел.

Она сердито посмотрела ему вслед. И, покраснев от злости, швырнула его десятиценто-вик в корзину для мусора. Полчаса спустя, когда другая продавщица что-то у нее спросила, она обозвала ее сукой.

Паркер вошел в «Мотор виикл бюро» и заполнил водительское удостоверение. Промокнув лист, аккуратно сложил его и спрятал в пустой старый бумажник из коричневой кожи.

Выйдя из «Бюро», Паркер направился в почтовое отделение, которое принадлежало федеральному правительству – там писали шариковыми ручками. Он склонился над удостоверением и принялся рисовать на нем марку штата. Паста в ручке была почти такого же цвета, как и на настоящей марке, изображение которой он прекрасно помнил.

Нарисованная марка оказалась очень похожа на настоящую, если, конечно, не особенно тщательно ее разглядывать. Он нанес влажным пальцем еще немного пасты, облизнул его, спрятал удостоверение в бумажник. Перед тем как сунуть бумажник в карман, Паркер несколько раз согнул его.

Потом он направился на Канал-стрит и зашел в темный прохладный бар.

Бармен о чем-то вполголоса разговаривал с посетителем. Когда вошел Паркер, они оба посмотрели на него. Их лица в полумраке напоминали рыбы морды, выглядывающие через стеклянные стенки аквариума.

Паркер скрылся в мужском туалете, и за ним с грохотом захлопнулась дверь на пружине.

Он ополоснул лицо и руки холодной водой без мыла, потому что ни мыла, ни горячей воды здесь не было. Потом намочил волосы и долго приглаживал их пальцами. Проведя ладонью по щеке, почувствовал отросшую щетину, но она еще была не заметна.

Потом Паркер достал из внутреннего кармана пиджака галстук, вытянул его, чтобы разгладилась морщина, и надел. Но морщины не разгладилась. Тогда он отколол от подкладки пиджака булавку и прицепил ею галстук к рубашке.

Если пиджак застегнуть, то вид будет вполне приличный. Даже не заметно, что рубашка грязная.

Паркер намочил руки и попытался сделать складку на брюках. Он водил пальцами вверх-вниз до тех пор, пока не наметилась едва заметная линия.

Наконец он глянул на себя в зеркало.

Конечно, на Рокфеллера не похож, но и на бродягу тоже. Из зеркала на Паркера смотрел обыкновенный трудяга. Вполне сойдет.

Он достал водительское удостоверение и бросил его на пол. Присев на корточки, возил его пока оно не испачкалось как следует. Потом, помяв, смахнул излишнюю грязь и сунул в бумажник. Вымыв руки, Паркер вышел из туалета.

Когда он проходил мимо стойки, бармен и посетитель опять замолчали.

Паркер вышел на солнечный свет и направился на запад. Он искал банк, полный клиентов, похожих на него.

Отыскав такой банк, Паркер остановился возле входа и попытался изменить выражение лица. Оно теперь стало не злым, а обеспокоенным. Он вошел внутрь.

Слева от входа находились четыре стола, два из которых были заняты мужчинами среднего возраста в строгих деловых костюмах. Один из них беседовал со старухой о тканевом плаще, которая плохо говорила по-английски.

Паркер подошел ко второму и смущенно улыбнулся.

– Привет! – сказал он, стараясь говорить как можно приветливой. – У меня возникла проблема. Дело в том, что я потерял свою чековую книжку и не могу вспомнить номер счета.

– Я вас понял. – Служащий банка профессионально улыбнулся. – Как ваша фамилия?

– Эдуард Джонсон, – представился Паркер, называя фамилию, которую вписал в водительское удостоверение, и достал бумажник. – У меня есть водительское удостоверение. Вот – Он протянул его.

Служащий взглянул на удостоверение, кивнул и вернул Паркеру.

– Прекрасно. У вас был специальный счет?

– Да.

– Одну минуту, пожалуйста. – Он снял телефонную трубку и что-то сказал, и стал ждать, улыбаясь Паркеру. Он еще что-то проговорил в трубку, и его лицо выразило удивление. Прикрыв трубку ладонью, служащий сообщил Паркеру. У нас нет счета на вашу фамилию. Вы уверены, что это специальный счет?

– Нет, не уверен, – ответил Паркер.

Лицо служащего все еще было удивленным. После короткого разговора он положил трубку и нахмурился.

– В нашем банке вообще нет счета на имя Эдуарда Джонсона.

Паркер встал, пожал плечами и ухмыльнулся.

– Попытка не пытка, – сказал он на прощание и вышел из банка.

Служащий хмуро смотрел ему вслед.

В четвертом банке у Эдуарда Джонсона оказался специальный счет. Паркер узнал номер, сумму и получил новую чековую книжку взамен утерянной. У Эдуарда Джонсона оказалось всего шестьсот с небольшим долларов. Паркеру стало его жаль.

После банка он отправился в магазин мужской одежды, где купил костюм, рубашку, галстук, носки и туфли, расплатившись чеком. Продавец сравнил подпись на чеке с подписью на водительском удостоверении и позвонил в банк проверить, достаточно ли на счету денег, чтобы заплатить по чеку. Денег оказалось достаточно.

Паркер отправился на автовокзал на Сороковой улице и зашел в мужской туалет. У него не нашлось десятицентовой монеты, чтобы открыть дверь кабины, поэтому пришлось проползти под ней, толкая впереди себя свертки.

Переодевшись во все новое, он оставил старую одежду в кабине.

Паркер шел в северном направлении. Ему попался на глаза магазин кожаных изделий, в котором он купил за сто пятьдесят долларов набор из четырех добротных кожаных чемоданов. Для подтверждения личности он вновь показал водительское удостоверение, и продавец даже не стал звонить в банк. В двух кварталах от магазина он заложил в ломбарде за тридцать пять долларов один чемодан и проделал такую же операцию с двумя остальными в двух других ломбардах, получив еще восемьдесят долларов наличными.

Паркер доехал на такси до угла Девяносто шестой улицы и Бродвея и пошел по Бродвею, на этот раз скупая и тут же закладывая часы. После этого он проделал то же самое на Лексингтон-авеню. И ни в одном магазине его водительское удостоверение не вызвало ни малейших подозрений.

К трем часам Паркер собрал чуть больше восьмисот долларов. С помощью еще одного чека он купил великолепный чемодан средних размеров, после чего еще полчаса ходил по магазинам, расплачиваясь наличными. Приобрел бритву, крем для бритья и лосьон, зубную щетку с пастой, носки и нижнее белье, две белых рубашки, три галстука, блок сигарет, бутылку водки, расческу и новый бумажник. Все покупки, за исключением бумажника, он сложил в чемодан.

Когда чемодан заполнился, Паркер зашел в хороший ресторан и заказал отбивную. Он дал официанту слишком маленькие чаевые, но уходя, сделал вид, что не замечает презрительного взгляда. Потом сел в такси и отправился в недорогой отель. Порттье взглянул на его удостоверение и попросил деньги вперед. Получив номер с ванной, Паркер щедро одарил чаевыми коридорного.

Раздевшись, Паркер принял ванну. У него было поджарое мускулистое тело, все в шрамах. После ванны он сел голый на кровать и, глядя в стену, медленно выпил прямо из горлышка целую бутылку водки. Выбросив пустую бутылку в корзину для мусора, Паркер лег спать.

Глава 2

Он закрыл дверь и стал ждать, когда девушка встанет с пола. Она взглянула на него и страшно побледнела. На белом лице краснело пятно от удара.

Линн прошептала его имя.

– Вставай, – с отвращением приказал Паркер.

Под халатом у нее ничего не было, и, когда она упала, он распахнулся почти до талии. Над покрытыми золотисто-коричневым загаром ногами белел живот.

– Ты убьешь меня, – с ужасом прошептала она.

– Может, и нет, – ответил Паркер. – Вставай. Сделай кофе. – Он легонько пнул ее в ногу. – Шевелись.

Линн перевернулась на живот и, пошатываясь, стала подниматься с пола.

Белокурые волосы закрыли лицо.

Когда она оказалась спиной к нему, стоя на коленях, он бросил на нее взгляд и вдруг почувствовал в нижней части живота желание, похожее на удар ножом. Паркер наклонился и шлепнул Линн по заднице, но это не помогло снять напряжение. Он не сводил с нее глаз. Она выпрямилась, отвернулась, поправила халат и направилась на кухню. Паркер направился за ней.

Линн жила в роскошной квартире в фешенебельном районе Восточных Шестидесятых. За входной дверью было фойе с зеркалом, столиком, чуланом и настоящим восточным ковром. Слева от входа две ступеньки вели вниз, в гостиную, по стенам которой стояли какие-то растения в горшках. Все полки оказались уставлены горшками. В комнате было много мебели, но доминирующее место занимал длинный кофейный столик черного дерева и белая софа.

Справа он увидел двойные стеклянные двери, которые вели в столовую, одну из последних столовых, еще сохранившихся в Манхэттене. Она была обставлена как традиционная столовая: деревянный стол и стулья, приставные столики для закусок, шкафы со стеклянными дверцами, заставленные бокалами, графинами для бренди и высокими стаканами для пива. Над столом висела люстра с желтыми лампочками.

Еще один поворот – и вы оказывались на кухне. Девушка прошла через распашные двери, и Паркер последовал за ней. Он уселся на стол и посмотрел на часы с белым циферблатом и черными стрелками, висящие на белой стене.

Почти половина шестого. За окном кухни было еще темно, но скоро начнет светать.

Линн достала из буфета электрический кофейник и принялась искать шнур.

Ее движения были обычными, она старалась не смотреть на Паркера. Найдя шнур, Линн уронила его на пол.

Наклонившись за ним, Линн показала высокую грудь, белую и мягкую, как и живот, с красными сосками. Девушка не знала, что видна ее грудь. Она боялась за свою жизнь и совсем не думала о теле.

Пока варился кофе, она смотрела невидящим взглядом на кофейник, и ему пришлось сказать ей, что кофе закипел.

Линн достала чашку, и Паркер распорядился:

– Еще одну.

Девушка достала вторую чашку, наполнила их кофе и села напротив, не глядя на Паркера.

– Линн, – хрипло, но ласково произнес он.

Она с трудом подняла глаза.

– Я должна была это сделать, – прошептала она.

– Где Мэл?

– Ушел, – покачала головой Линн. – Переехал.

– Куда?

– Клянусь Богом, не знаю.

– Когда?

– Три месяца назад.

Он сделал глоток. Кофе оказался очень крепким... Ему не следовало приходить сюда.

Паркер неожиданно проснулся в четыре утра, еще окончательно не протрезвев, и отправился прямо к жене.

Сейчас он обрадовался, что Мэл уехал, потому что встретиться с ним нужно было в трезвом состоянии Паркер закурил и допил кофе.

– Кто платит за квартиру?

– Мэл, – ответила Линн.

Он быстро встал и вышел в столовую. Поглядел налево через стеклянные двери в гостиную, прошел направо, открыл дверь и быстро включил свет.

В спальне никого не было. Паркер заглянул в ванную комнату, которая тоже оказалась пустой.

Вернувшись в спальню, он заметил Линн – она стояла в дверях и наблюдала за ним. Потом открыл шкаф – в нем висели платья, юбки, блузы и свитера, а внизу стояли женские туфельки. Он направился к комоду, быстро проверил все ящики, но в них тоже лежали только женские вещи.

Паркер покачал головой и посмотрел на Линн, по-прежнему стоявшую в дверях.

– Ты живешь одна?

Она кивнула.

– И Мэл платит за квартиру?

– Да.

– Хорошо. Пошли на кухню.

Она опять шла впереди. Паркер выключил в спальне свет и направился следом за ней.

После того как они молча допили кофе, он неожиданно спросил:

– Почему?

Линн испуганно вздрогнула, будто у нее под ухом выстрелили из шутихи, и непонимающе уставилась на Паркера.

– Что? – переспросила она. – Я не... я не знаю, что ты имеешь в виду.

– Почему он платит за квартиру, – объяснил Паркер и нетерпеливо махнул рукой.

– А.. – Она кивнула и закрыла лицо руками. Через несколько секунд глубоко вздохнула и опустила руки. Только сейчас на ее лице появился испуг.

– Наверное, это плата за предательство, – безжизненным голосом ответила Линн.

– Да, – буркнул Паркер. Его опять охватила ярость. Он швырнул сигарету через всю кухню в раковину и закурил следующую.

– Я рада, что ты жив. Правда, глупо?

– Да.

– Ты ненавидишь меня, – кивнула Линн. – И имеешь на это полное право.

– Я должен порезать тебя на кусочки, – сказал Паркер. – Я должен вырезать тебе ноздри. Я должен сделать из тебя ведьму. Ведь ты самая настоящая ведьма!

– Ты должен убить меня, – безнадежно произнесла девушка.

– Возможно, я тебя и убью.

Ее голова опустилась на грудь, и она едва слышно прошептала:

– Я каждую ночь принимаю таблетки, потому что не могу заснуть – все думаю о тебе.

– И каким я тебе представляюсь?

– Мертвым. Было бы лучше, если бы я сама умерла.

– Прими побольше таблеток, – предложил Паркер.

- Не могу. Я трусиха. – Линн подняла голову и вновь посмотрела на него.
- Поэтому я и сделала это, Паркер. Я трусиха. Передо мной стоял выбор или ты, или я.
- И Мэл платит за квартиру?
- Я трусиха.
- Да. Я знаю это.
- Я ни разу не доставила ему удовольствия, Паркер. Я никогда не отвечала на его ласки.
- Поэтому он и уехал?
- Наверное.
- Да, ты можешь включать и выключать себя, – согласился он и невесело улыбнулся. – Машина для секса. Для тебя он не имеет никакого значения.
- Имеет, но только с тобой, Паркер.
- Он злобно выплюнул ругательство, и она вздрогнула, покачала головой.
- Это правда, Паркер. Поэтому мне и необходимы таблетки. Поэтому я и не уезжаю и не ищу себе другого мужчину. Мэл платит за меня и не просит того, чего я не могу ему дать.
- Кофе сменила водка. Паркер рассмеялся, ударил по столу кулаком и сказал:
- Все-таки хорошо, что этой скотины здесь нет. Представляешь, врываюсь, а у него в гостиной парочка головорезов, да? Просто так, на всякий случай.
- Да, – кивнула Линн. – Он никогда не оставался здесь один.
- Трусливый гад. – Паркер принялся барабанить по краю стола пальцами обеих рук. – Наверное, боится, что я встану из могилы. – Он засмеялся, перестав терзать край стола. – Мэл прав. Да. Встану из могилы.
- Что ты собираешься делать, Паркер? – Только сейчас в ее голосе послышались нотки страха.
- Я собираюсь пить у него кровь, вырвать сердце и выплюнуть его в канаву, чтобы там на него помочились бродячие собаки. Я собираюсь содрать с него кожу, вырвать вены и повесить его на них. – Кулаки Паркера сжимались и разжимались, он гневно смотрел на нее. Потом схватил кофейную чашку и швырнул ее в холодильник.
- Линн испуганно глядела на мужа. Ее губы дрожали, но она не произнесла ни слова.
- Паркер посмотрел на нее холодными, как оникс, глазами, усмехнулся уголком рта и сказал:
- С тобой? Что я собираюсь сделать с тобой?
- Она сидела неподвижно.
- Еще не знаю. – Его голос был жестким и решительным. Он чувствовал себя как канатоходец под куполом цирка, полностью уверенный в своих силах. Все будет зависеть от обстоятельств. От тебя. Где Мэл?
- О Господи... – прошептала Линн.
- Мое решение будет зависеть от тебя, – повторил Паркер.
- Я не знаю, Паркер, – покачала головой девушка. – Клянусь на Святом кресте. Я не видела его три месяца. Я даже не знаю, в Нью-Йорке он или нет.
- Как ты получаешь деньги?
- Первого числа каждого месяца приходит посыльный с конвертом, ответила Линн.
- Сколько?
- Тысяча.
- Он ударил ладонью по столу.
- Двенадцать штук в год, которые не облагаются налогами. Хорошая плата за предательство, Линн. Знаешь, кто ты? Иуда! Трусливая Иуда, виляющая хвостом.
- Я испугалась! Они грозили меня убить, Паркер. Они бы мучили меня, а потом убили.
- Ладно. Кто посыльный?
- Каждый раз приходит новый. Я не знаю ни одного из них.

– Еще бы! Мэл не доверяет тебе. Никто не доверяет Иуде.

– Я не хотела это делать, Паркер. Клянусь всеми святыми. Ты был единственным мужчиной, которого я хотела. Единственным, кто мне был нужен. Но мне пришлось пойти на это.

– И ты сделаешь это опять, – сказал он.

– Нет. – Линн покачала головой. – Я больше не перенесу этого ужаса.

– Ты боишься умереть. – Паркер поднял руки и сжал их, глядя на ее горло.

– Да. Да, боюсь. – Девушка отшатнулась от него. – Я и жить боюсь. Я не смогу больше пройти через все это.

– Первого числа ты скажешь посыльному: «Передай Мэлу, чтобы он был осторожнее. Паркер в городе».

– С какой стати, Паркер? – с отчаянием произнесла Линн и покачала головой. – Паркер, я дошла до самого дна. Я говорю тебе правду. Никто не знает, что ты здесь. Никто не знает, что ты жив. Никто не грозит мне, не заставляет заложить тебя.

– Может, тебе вызваться добровольцем? – предложил он.

– Нет. Это невозможно сделать добровольно.

– Значит, ты тоже была в армии? – рассмеялся он. – Или поблизости?

Она, к удивлению Паркера, покраснела и угрюмо ответила:

– Я никогда не была проституткой, Паркер, и ты это знаешь.

– Да. Вместо своего ты продала мое тело.

Паркер встал и вышел из кухни. Линн поплелась за ним. Он постоял с минуту в гостиной, сердито глядя на мебель, потом растянулся на софе.

– Рискну, – заявил он. – Немного рискну. Мэл не доверяет тебе и поэтому не оставил своих координат, ни номеров телефонов, ни адресов, ничего.

Выходит, ты не сможешь сыграть Иуду до первого числа, когда придет посыльный. Это будет через четыре дня. Правильно?

– Я и тогда не смогу, – постаралась убедить его Линн. – Я не смогу... никто меня не заставит.

– У тебя нет ни одного шанса, – рассмеялся Паркер. – Тебе не из чего выбирать. – Он вскочил с софы так внезапно, что Линн вздрогнула от испуга, но он не подошел к ней. – Я встречу с ним сам.

– Ты останешься? – спросила девушка. На ее лице смешались страх и желание. – Останешься?

– Да, я останусь.

Он отвернулся от нее и опять направился в спальню. Линн поплелась следом.

Он обошел кровать и опустился на колени перед тумбочкой. Вырвав телефонные провода из розетки, Паркер встал.

Линн распахнула халат. Он посмотрел на нее, и желание, более сильное, чем раньше, вернулось. Он помнил ее такой.

– Ты останешься здесь? – поинтересовалась Линн.

Паркер покачал головой.

– Для тебя это дерево засохло.

Он подошел к окну, раздвинул шторы и выглянул на улицу. За окном не было ни пожарной лестницы, ни карниза.

Линн шепотом позвала его.

Паркер направился к двери. Она сделала шаг к нему, подняв руки, но он обошел ее и остановился у двери.

Паркер вытащил ключ из замка, вышел из комнаты, и запер за собой дверь.

Линн еще раз позвала его.

Паркер выключил свет в гостиной и на кухне, лег на софу и в темноте посмотрел на окно. Он солгал. Дерево не засохло, он по-прежнему боялся ее.

Глава 3

Голый труп Линн лежал на кровати. Паркер остановился в дверях, не сводя с нее взгляда. В спальне было прохладно и темно, как в похоронном бюро. В воздухе повис похожий на аромат цветов запах духов и косметики. Там, где шторы колыхались от легкого дуновения ветерка, солнечный свет дрожал, как пламя свечи. С улицы доносился негромкий шум машин.

Линн лежала на спине. Похоже, она приготовилась к смерти: сложила ноги вместе и положила руки на живот одна на другую, прижав к бокам локти, но, засыпая, шевельнулась и нарушила симметрию.

Сейчас одно колено было согнуто, а правая нога лежала почти под прямым углом. Шершавая пятка правой ноги касалась левого колена, как бы пародируя движения балерины. Левая рука покоилась на пупке, но правая упала с живота и лежала ладонью вверх. Голова была слегка повернута вправо, рот раскрылся.

Паркер вошел в спальню, остановился у кровати и взял с тумбочки пустой пузырек. На этикетке был напечатан адрес, название аптеки и телефонный номер, а ниже – фамилия Линн, фамилия доктора, номер рецепта и инструкция.

«При необходимости принимать по одной таблетке перед сном. Не превышать дозу».

Паркер читал, шевеля губами.

Он прочитал этикетку дважды: название аптеки, адрес и телефонный номер, имя своей мертвой жены, фамилию ее доктора, номер рецепта и саму инструкцию.

Потом бросил пузырек в полупустую корзину для мусора, стоявшую рядом с тумбочкой, и вновь посмотрел на труп.

Он хотел было пощупать пульс, но раздумал. В этом не было необходимости. Здесь невозможна ошибка. Кожа трупа становится похожей на воск, грудь абсолютно спокойна, губы чересчур сухи, глаза как бы уходят внутрь.

Необходимо избавиться от нее. Ему нужно побыть здесь еще три дня, но он не может жить под одной крышей с трупом. Несмотря на гнев, который накапливался у него в течение шести месяцев, проведенных на тюремной ферме, он не собирался ее убивать. Избить, покалечить, причинить боль, оставить на теле шрамы, но не убивать.

В шкафу Паркер нашел платье с молнией на спине и надел его на Линн, с трудом засунув окоченевшие руки в рукава, потом перевернул ее на живот и застегнул молнию. Перевернув опять на спину, хотел надеть туфли, но они оказались слишком малы. Или ноги Линн уже начали распухать, или же она предпочитала красоту удобству.

Одетая Линн имела вполне нормальный вид, хотя и не была похожа на спящую. Паркер закрыл ей рот, и он не раскрылся.

Он остановился в дверях и с минуту смотрел на жену.

– Ты всегда была дурой, такой и осталась, – сказал он, вышел из спальни и закрыл за собой дверь.

В гостиной стоял телевизор. Он нашел в буфете на кухне бутылку виски, открыл ее и уселся смотреть мультики, за которыми последовал какой-то телесериал и детские передачи.

В вечерних новостях о нем не сказали ни слова. Это было вполне объяснимо. Убитый охранник и сбежавший три недели назад с другого конца континента бродяга не стоят того, чтобы сообщать о них в новостях в другом конце страны.

То, что с ним случилось за эти месяцы, тоже ее вина. Он получил шестьдесят дней за бродяжничество, и сейчас полиция имела отпечатки его пальцев. Они принадлежали не Паркеру, а человеку по имени Рональд Каспер, но это не имело значения. Он мог назваться кем угодно, но отпечатки пальцев останутся на всю жизнь.

Ему дали шестьдесят дней. Через двадцать дней он подрался с охранником и получил еще шесть месяцев. Восемь месяцев Паркер был вынужден вычеркнуть из своей жизни, пропалывая грядки на тюремной ферме. Он вытерпел всего шесть и воспользовался предоставившимся шансом, свернул шею охраннику и сбежал.

И все это было ее виной. Она обманула его, наставила рога, благодаря ей он попал в тюрьму, и сейчас его отпечатки находились в Вашингтоне. Она заставила его пересечь весь континент, его нынче мертвая жена.

Никакая другая женщина не способна на это. Женщины никогда не доставляли ему неприятностей. Но хватит. Баста.

От мертвого тела необходимо избавиться. Он не мог держать его в квартире, потому что предстояла встреча с посыльным. Он не мог позвонить в полицию как примерный гражданин и попросить, чтобы его забрали, потому что после первого же внимательного взгляда становилось ясно, что он отнюдь не примерный гражданин.

Паркер ненавидел Линн. Он ненавидел и любил ее, и он никогда раньше не испытывал этих двух одновременно чувств. Он не знал, что такое любовь и что такое ненависть. Теперь остался один Мэл. Мэла он убьет, но это была не ненависть. Он просто обязан сквитаться. В нем клокотали ярость, гордость и гнев, но только не ненависть.

К тому времени, когда по телевизору начали показывать самые популярные передачи и вестерны, уровень виски в бутылке значительно снизился. Паркер смотрел на экран, и по его лицу плясали голубовато-белые блики. Потом начали крутить старые картины, и он смотрел и их. После фильмов священник прочитал молитву, хор спел «Звездно-полосатое знамя», и станция закончила передачи.

Паркер встал, выключил телевизор и свет. Бутылка была пуста. Благодаря Линн он напился, хотя должен был оставаться трезвым.

Он отправился на кухню, сделал сэндвич и съел его, запив полуквартой молока. Почувствовав усталость. Паркер сварил кофе, выпил три чашки и намочил лицо водой из-под крана.

В спальне было темно. Свет из гостиной освещал обутые ноги Линн. Он включил свет, и ему показалось, что Линн поменяла положение. Ее голова откинулась назад, открытые глаза смотрели в сторону окна.

Паркер опустил ей ресницы, поднял, как жених невесту, негнущееся тело, и вынес его из спальни.

На лестничной площадке ему никто не встретился. Он вызвал с первого этажа лифт, спустился вниз и вышел с мертвой женой на руках из дома.

Переулок вывел его на улицу примерно в квартале от ее дома. Он повернул направо и прошел полквартала до Пятой авеню и Центрального парка. По пути ему встретился мужчина. Он куда-то спешил, а потому едва посмотрел в его сторону. На углу остановилось такси, и водитель спросил, высунувшись из окна:

- Возьмете такси, мистер?
- Мы живем рядом.
- У вас груз? – Таксист улыбнулся.
- Она не умеет пить водку.

Такси уехало. Парочка из проезжающего мимо «ягуара» посмотрела на него, улыбнулась и отвернулась, Паркер перешел на другую сторону улицы, перебрался через низкую каменную стену и очутился в парке.

Он отнес тело в кусты. Действуя на ощупь, сорвал с Линн платье и туфли, достал перочинный нож и, держа ее левой рукой за подбородок, принялся кромсать лицо. Паркер не хотел, чтобы полиция поместила в газеты фотографии.

Мэл всегда читает газеты.

На руках Паркера почти не осталось крови. Когда кромсаешь труп, крови бывает немного. Он вытер нож о платье, закрыл и спрятал в карман. Потом завернул туфли в платье, сунул узел под левую руку и вернулся домой.

Паркер очень устал. Войдя в квартиру, включил везде свет, растянулся на софе и сразу уснул.

Глава 4

Три дня в квартире Линн царил тишина, если не считать работающий телевизор. В воздухе повис затхлый запах, словно Линн все еще была в спальне.

На стене кухни висел календарь с двумя кокер-спаниэлями, стоящими перед розовым кустом. Паркер разглядывал календарь, когда сидел за кухонным столом с чашкой кофе.

Наконец наступил сентябрь. Паркер бродил по гостиной, и его, как магнитом, влекло к входной двери. Он проводил много времени у двери, ожидая звонка. Дважды брался за ручку, но не открывал дверь.

В буфете оставались еще две бутылки виски, но он не притронулся к ним.

Ей не удастся заставить его снова напиться.

В дверь позвонили, когда Паркер варил кофе. Он подошел, посмотрел в глазок и увидел незнакомого мужчину.

У посыльного было круглое, как тарелка, лицо и ярко-синий костюм с узкими лацканами. Под застегнутым на одну среднюю пуговицу пиджаком белела рубашка, а на шее был пестрый галстук. Рубашка, казалось, была накрахмалена вся, а не только один воротник, как принято.

Голубые широко посаженные глаза терялись в складках жира. У посыльного были большие розовые уши, а на голове залихватски заломленная шляпа из соломы.

Пиджак был тесен, и Паркер отчетливо видел очертания конверта с деньгами во внутреннем кармане. Посыльный слегка нахмурился и сказал тоненьким голоском:

– Я не туда попал? Наверное, ошибся квартирой.

– Вам нужна Линн Паркер?

– Да, да. – Толстяк согнулся, стараясь заглянуть через плечо Паркера. Она дома?

– Заходите, – пригласил Паркер.

– Нет, я не должен заходить в квартиру. Она дома?

Паркер схватил его за ворот рубашки и рывком втащил в прихожую. Толстяк выставил перед собой руки, словно боялся упасть. От испуга он широко раскрыл рот. Паркер выглянул на лестничную площадку, убедился, что она пуста, вернулся в квартиру и захлопнул дверь.

Толстяк кое-как сохранял равновесие. Паркер толкнул его, и посыльный, шаркнув по стенке, оказался в гостиной.

Паркер вошел вслед за ним. На этот раз он увидел детали, которые не заметил, когда смотрел через глазок. Например, красновато-коричневые туфли с дырочками на большом пальце. Из-под брюк на целый дюйм выглядывали ярко-желтые носки.

Толстяк стоял посередине гостиной, прижав руки к груди и растопыбив пальцы, словно защищал себя или конверт, который должен был доставить.

– Давай бабки, – потребовал Паркер, протягивая руку.

– Я не имею права отдавать деньги. Я должен вручить их мисс Паркер лично.

– Я ее муж.

Толстяк определенно ничего не знал о муже мисс Паркер.

– Мне сказали... отдать деньги самой мисс Паркер.

– Кто сказал?

– Где мисс Паркер? Я должен увидеть ее.

– Теперь я здесь главный. Давай бабки.

– Я должен позвонить. Можно мне позвонить?

Паркер подошел и дернул посыльного за лацканы. Единственная пуговица, на которую был застегнут пиджак, с треском отлетела. Паркер вытащил из внутреннего кармана пухлый конверт и бросил на кресло слева от себя.

Толстяк замахал руками и закричал:

– Вы не должны! Вы не должны этого делать!

Паркер сжал левую руку в кулак и вмазал толстяку в живот над золотой пряжкой с монограммой. Посыльный открыл рот и медленно сложил руки на животе. Его колени подогнулись, и он упал на правый кулак Паркера, после чего рухнул на пол.

Паркер опустошил его карманы. В бумажнике лежало водительское удостоверение, библиотечный билет и четырнадцать долларов. И в удостоверении, и в билете стояла фамилия: «Сидни Чалмерс, Западная Девяносто вторая улица».

В другом кармане лежали семьдесят три цента и зажигалка с выгравированными готическими буквами «С. Ч.» на боку.

В кармане пиджака Паркер нашел бумажку с фамилией Линн и ее адресом. И больше ничего.

Паркер оставил толстяка лежать на ковре, отправился на кухню, где в одном из ящиков стола нашел тонкую, но крепкую бечевку. Вернувшись в гостиную, он связал ею запястья и лодыжки посыльного, потом усадил его, прислонив спиной к софе. Он до тех пор хлестал посыльного по щекам, пока тот не застонал и не открыл глаза.

Паркер выпрямился в полный рост и грозно посмотрел сверху вниз на испуганного толстяка.

– Где Мэл Ресник?

Он нагнулся, впел в Чалмерсу пощечину тыльной стороной ладони, выпрямился и повторил свой вопрос.

Посыльный часто моргал. Его подбородок дрожал, по щекам текли крупные слезы.

– Не знаю, – с мольбой в голосе ответил он. – Я не знаю, о ком вы говорите.

– О парне, который дал тебе конверт.

– О, я не должен!..

– О, ты должен! – передразнил его Паркер. Он поставил правую ногу на связанные лодыжки толстяка и постепенно начал давить. – Ты должен, черт побери!

– Помогите! – зарыдал Чалмерс. – Помогите! Помогите!

Паркер пнул его в живот.

– Не то говоришь. – Он подождал, когда толстяк вновь наберет в легкие воздух, и сказал:

– Назови мне его имя.

– Но они... они убьют меня.

– Ты хочешь, чтобы тебя убил я?

Синди Чалмерс закрыл глаза, и на его лице появилось комическое выражение полного отчаяния. Паркер ждал. Наконец толстяк сказал, не открывая глаз:

– Мистер Стегман. Мистер Артур Стегман.

– Где я могу найти его?

– В... в Бруклине. «Рокэвей Кар Рентал» на Фаррагут-Роуд рядом с Рокэвей-Парк.

– Отлично. Ты избавил себя от кое-каких неприятностей.

– Они убьют меня, – рыдал Сидни. – Они убьют меня.

Паркер опустил на одно колено, развязал его лодыжки, выпрямился и сказал:

– Вставай.

Чалмерс не смог встать сам, поэтому Паркеру пришлось помочь ему.

Толстяк стоял, раскачиваясь и пыхтя, как паровоз. Паркер развернул его, толкнул в сторону спальни и подставил ногу. Сидни грохнулся на пол. Паркер снова связал ему лодыжки, вышел из спальни и запер за собой дверь.

Он сунул конверт с деньгами в карман пиджака и вышел из квартиры.

Глава 5

Линия метро заканчивалась в Кэнерси около Рокэвей-Парквей и Гленвуд-Роуд. Паркер узнал дорогу у старухи, которая разменивала в киоске деньги. Фаррагут-Роуд находилась в квартале направо.

«Рокэвей Кар Рентал» располагалась в маленьком домике между двумя жилыми домами. На посыпанной песком и поросшей травой площадке стояли три старых белых такси. Дом был обшит деревом. В переднее окно вставлено зеркальное стекло.

Внутри за ограждением перед пультом сидел диспетчер. У стены стояла разбитая софа, рядом была дверь в заднюю комнату.

Паркер облокотился на ограждение и сказал:

– Я ищу Артура Стегмана.

Диспетчер опустил «Дейли Ньюс» и ответил:

– Его сейчас нет. Может, я вам могу чем-нибудь помочь?

– Не можешь. Где я могу его найти?

– Даже не знаю. Если вы оставите свой...

– А ты попробуй догадайся.

– О чем догадаться?

– Ну где он может быть? Попробуй догадайся.

– Подожди секундочку, приятель. – Диспетчер нахмурился. – Ты хочешь...

– Он дома?

Парень нервно покусывал губы, потом ответил:

– Пойди и спроси его сам.

И снова взял «Дейли Ньюс».

– С удовольствием бы. Где он живет?

– Мы не даем адресов. – Диспетчер развернулся на стуле и углубился в чтение газеты.

Паркер принялся барабанить по верху стойки.

– Ты совершаешь ошибку, парень, – произнес он. – Сидни сбежал.

Диспетчер поднял голову и нахмурился.

– Что это должно означать?

– Для тебя, может, и ничего, а для Стегмана – много.

Парень нахмурился еще сильнее, обдумывая ситуацию, потом покачал головой.

– Нет. Если бы Арт хотел встретиться с тобой, он бы тебе сказал, где его найти.

– Он сказал – здесь.

– Тебе нужна только телефонная книга. Все, разговор закончен.

Он закрылся газетой.

Паркер сердито дернул головой и направился к двери, ведущей в заднюю комнату. Диспетчер вскочил и что-то закричал, но Паркер не обратил на него ни малейшего внимания. Он распахнул дверь и вошел в комнату.

За круглым столом шестеро мужчин играли в покер с семью картами. Игроки подняли глаза, и Паркер сказал:

– Я ищу Стегмана.

Краснолицый мужчина со шляпой, сдвинутой на затылок, спросил:

– Кто, черт побери, тебя сюда приглашал?

А парень в полицейской форме буркнул:

– Сгинь.

В комнату вбежал диспетчер и объяснил краснолицему:

– Этот парень не стал меня слушать. – Он схватил Паркера за плечо. Пошли, приятель. Нужно знать меру.

Паркер сбросил его руку и сделал выпад коленом. Парень охнул и положил голову на плечо Паркеру. Паркер сделал шаг в сторону и отвернулся от диспетчера, который скользнул по стене на пол.

– Я по-прежнему ищу Стегмана.

Полицейский бросил карты на стол и встал.

– Мне кажется, что тут только что произошло нападение.

– Вилли напишет жалобу, Бен, – сказал краснолицый. – Не беспокойся.

Высокий мужчина с суровым лицом в белой рубашке без галстука заметил:

– Похоже, этот воробушек добровольно в кутузку не пойдет, а Бен?

– Наверное, тебе следует помочь мне, Сал, – ответил Бен.

– Хватит ломать комедию, – покачал головой Паркер. – У меня сообщение для Стегмана.

– Какое сообщение? – спросил краснолицый.

– Ты Стегман?

– Я передам ему при встрече.

– Да. Все правильно, ты Стегман. Я пришел сказать тебе, что Сидни бежал.

– Что? – Стегман выпрямился на стуле.

– Что слышал. Смылся с тысячей. Он не был у девчонки.

– Ты с ума сошел. Сидни никогда не посмеет... – Он замолчал, обвел взглядом остальных игроков и встал. – Я выхожу из игры. Пошли, поговорим на улице.

– Но он же совершил нападение, – сказал полицейский Бен.

– К черту! – Стегман сердито махнул рукой. – Продолжайте играть.

– А если Вилли подаст жалобу?

– Не подаст. Ты же не подашь жалобу, Вилли?

Вилли выпрямился и покачал головой.

– Нет. Единственное, что я хочу, это сквитаться.

– Как-нибудь в другой раз, Вилли, – покачал головой Стегман. – Пошли.

Паркер вышел вслед за ним в первую комнату. Стегман зашел за стойку и взял со стены ключи.

– Я еду на «крайслере», Вилли. На пляж! – крикнул он своим друзьям. Вернусь минут через двадцать.

– О'кей, двадцать минут. – Вилли подошел к двери и посмотрел на Паркера, – Моя смена заканчивается в шесть.

Паркер повернулся к нему спиной и вышел из конторы вслед за Стегманом.

Стегман указал на черный девятиместный лимузин.

– Поедем на этом. В конторе не поговорить, слишком много людей. Ребята ничего об этом не знают.

Они сели в «крайслер». Стегман объехал здание и выехал на улицу. В заднее окно Паркер увидел хмурого Бена, стоявшего в дверях.

Стегман подъехал к углу Рокэвей-Парквей и повернул налево.

– Можешь начинать рассказывать, – сказал он.

Паркер показал на передатчик под приборным щитком.

– Если ты не вернешься через двадцать минут, диспетчер вызовет тебя, верно?

– И если я не отвечу, он свяжется с остальными машинами. Откуда ты узнал о Сидни?

– Я был с девчонкой. С Линн Паркер.

Стегман бросил на него быстрый взгляд, потом посмотрел на дорогу.

– Ты много знаешь. Как получилось, что я тебя не знаю?

– Я только что приехал. Следи за дорогой. Здесь много детей.

- Я знаю, как водить машину.
- Может, лучше помолчим до пляжа?
- Стегман пожал плечами.

Они проехали по Рокэвей-Парквей девять кварталов, миновали тоннель под Белт-Парквей и, сделав круг, выехали к широкому, мощенному камнем причалу, уходящему в Ямайский залив. У дальнего конца стояли два здания, а остальное пространство занимала автостоянка с несколькими маленькими чахлыми деревцами, окруженная бетонной дорожкой с перилами и скамьями.

Стегман затормозил почти на пустой стоянке и сказал:

– Залив загрязнен, купаться нельзя. Сюда только по вечерам приходят побаловаться мальчишки с девчонками. – Он повернулся к Паркеру. – Ну, и что случилось с Сидни? Он никогда не посмеет смяться с бабками.

– Он и не смывался. – Паркер достал из кармана конверт с деньгами и бросил его сверху приборного щитка. – Я забрал их у него.

Рука Стегмана потянулась к передатчику.

- В чем дело, черт побери? Что все это значит?
- Только дотронься до этой кнопки, и я сломаю тебе руку.

Рука Стегмана замерла.

– Я ищу Мэла Ресника, – кивнул Паркер. – Ты расскажешь мне, где он.

– Нет. Даже если бы я это знал.

– Расскажешь. Я должен передать ему, что он может ей больше не платить.

– Почему?

– Потому что она умерла. Так же, как твой толстый педик. Ты тоже можешь умереть, если захочешь.

Стегман облизнул губы, потом повернул голову и кивнул в сторону маленьких домиков, стоящих у конца причала.

– Там есть люди, – сообщил он. – Мне стоит только закричать.

– Тебе это не удастся. Сделай глубокий вдох, и ты труп. Открой рот пошире, и ты тоже труп.

– Что-то я не вижу оружия, – заявил Стегман.

– Целых два, – ответил Паркер, поднимая руки. – Кроме них, мне ничего не нужно.

– Ты сошел с ума. Посреди белого дня... Мы сидим на переднем сиденье...

Люди увидят, как мы боремся...

– Никакой борьбы не будет, Стегман. Стоит мне один раз дотронуться до тебя, и ты труп.

Посмотри на меня повнимательнее, и ты увидишь, что я не шучу.

Стегман глянул ему в глаза, моргнул и посмотрел на передатчик.

– У тебя не так уж и много времени. Он вызовет тебя через десять минут.

Ты станешь трупом через пять, если не скажешь, где Мэл.

– Я не знаю, где он. Это правда. По-моему, ты... ты сумасшедший, но я говорю правду. Я не знаю, где он.

– Ты получаешь от него бабки.

– Рядом с моей конторой находится банк. В нем есть счет, на котором лежат сто долларов, чтобы его не закрыли. Каждый месяц Мэл кладет на него одиннадцать сотен. Я пишу чек и беру их. Сотню оставляю себе, а штуку отправляю девчонке. Он потребовал, чтобы деньги каждый месяц носил новый посыльный.

Паркер кусал губу.

– Мне кажется, что он ее боится, – сообщил Стегман.

– Но ты же должен как-то связываться с ним в случае необходимости?

– Нет. Он сказал, что сам меня найдет, – быстро проговорил Стегман. Мистер, я ничего не знаю. Я не знаю тебя, девчонку, не знаю, почему он ей платит. В былые дни мы с Мэлом были корешками... еще до того, как он уехал в Калифорнию. Я зарабатываю сотню без всяких проблем с фараонами. Да, я оказал ему услугу, ну и что? Но вот появляешься ты и грозишь убить меня. Мы с Мэлом не такие уж и друзья, чтобы я рисковал из-за него своей шеей. Если бы я знал, где он, я бы тебе сказал. Честное слово! Раз он подставил меня, пусть поищет себе другого мальчишка для побегушек. Он обязан был меня предупредить, что может произойти.

– Ладно. – Паркер пожал плечами.

– Я тебе даже больше скажу. Он в Нью-Йорке – я это точно знаю.

– Откуда?

– Он сам сказал, когда пришел просить оказать ему маленькую услугу. Я поинтересовался, как ему понравилось на западе, а он ответил, что с западом завязал. С этих пор, сказал Мэл, он живет в большом городе. Еще он жаловался на одиночество.

– Ну, и где он может быть?

– Понятия не имею. Мы с ним давно не виделись.

– Ты можешь навести справки?

– Я мог бы пообещать тебе, что наведу справки. Ты выходишь из машины, а я и не собираюсь выполнять обещание. Я мог бы допросить своих водителей свернуть тебе шею при встрече. – Он пожал плечами. – Ты это знаешь не хуже меня.

– Значит, придется искать его как-то по-другому. Если хочешь получить Сидни обратно, пошли людей на квартиру Линн Паркер. Я запер его в спальне.

– Ты же сказал, что он мертв.

– Он жив.

– Девчонка тоже там?

– Нет. Она в морге. Ладно, давай возвращаться. Можешь высадить меня у метро.

– С удовольствием. – Стегман остановился перед светофором и покачал головой. –

Отличный урок. Больше никаких услуг.

– Считай, что пока ты выкрутился.

– Что ты хочешь сказать этим «пока»? – Стегман повернул голову.

– Если случайно встретишься с Мэлом, надеюсь, тебе не захочется вспоминать обо мне.

– Не беспокойся, приятель. Больше никаких услуг!

Глава 6

Паркер менял электрички, но за ним никто не следил. Он расстроился, потому что это означало, что Стегман говорил правду и что через него Ресника не найти.

Он хотел найти Мэла и задушить его собственными руками...

Все началось десять месяцев назад. Их было четверо: Паркер с женой и Ресник с канадским уголовником по имени Честер. Всю операцию задумал Честер.

Он узнал о партии оружия и сразу увидел возможность пожить. Потом Честер рассказал обо всем Мэлу, а тот – Паркеру.

План казался прекрасным. Кто-то продавал оружие на восемьдесят тысяч долларов, а вместе с амуницией – на девяносто три штуки с мелочью. Оружие было американским и переправлялось в Канаду на грузовиках. В Канаду переправить его было легче, чем в Мексику. К тому же из Канады его можно было без проблем вывезти по воздуху.

В Киуотине, неподалеку от озера Ангикуни, находился маленький аэродром, к которому в сухое время года можно было проехать на машинах. Два самолета делали по два рейса каждый, направляясь сначала на запад над Маккензи, Юконом и Британской Колумбией, потом летели над Тихим океаном и наконец поворачивали на юг. Одна посадка на острове для дозаправки, и снова на юг.

Покупателями были южно-американские революционеры, у которых был горный аэродром и страсть к кровопролитию.

Честер услышал о сделке от друга, который водил грузовики на север, в Канаду. Узнав детали, он сразу понял, что в таком деле расплачиваться будут только наличными. Что, естественно, сразу наводило на мысли о грабеже. Никто не станет обращаться в полицию, а горстки революционеров с другого континента можно было не опасаться.

Американцам и канадцам, владельцам оружия, тоже было все равно. Они не потеряют ни цента. Оружие останется у них, а покупатели на их товар найдутся всегда.

Водитель грузовика не ведал, где и когда будут переданы деньги, но от него Честер узнал имя человека, который это знал, адвоката из Сан-Франциско по имени Блик. Блик выложил деньги на покупку оружия в Штатах. Честер также выяснил, что оружие будет доставлено на аэродром в Киуотине через пять недель.

Как только дело дошло до вооруженного грабежа. Честер сразу понял, что ему не справиться. Он возил контрабанду через границу: порнографию в Чикаго или Детройт, сигареты на север, а виски – на юг и тому подобное. Одну осень провел в мичиганской тюрьме после того, как его остановили на границе в угнанной и плохо перекрашенной машине с запасным колесом, набитым сигаретами «честерфилд».

Маленький, худой, с узким лицом, похожий на хорька Честер понимал, что деньги за оружие – лакомый кусочек, но он еще и отдавал себе отчет в том, что ему не удастся взять их одному. Поэтому он отправился на юг, в Чикаго, к Мэлу Реснику.

Мэл Ресник был болтуном и трусом. Четыре года назад он, работая на синдикат, совершил ошибку, и сейчас занимался чем придется. Тогда он перепугался и выбросил на сорок тысяч чистого героина, приняв по ошибке курьера из синдиката за полицейского в штатском. Ему выбили три зуба и вышвырнули на улицу, потребовав вернуться с деньгами. Ресник за последний год несколько раз помогал Честеру продавать порнографию.

Честер обладал одним плохим качеством: он верил людям. Мэл Ресник, несмотря на прокол в синдикате, по-прежнему считал себя крутым и бесстрашным гангстером с большими связями. Честер поверил ему и рассказал об оружии и девяноста трех тысячах долларов. Они обсуждали операцию на кухне Ресника, по которой бегали тараканы, и Мэл, тоже немедленно увидевший возможность пожить, согласился взяться за дело.

Поначалу все шло гладко, но наступил момент, который грозил затянуться навечно. Дело в том, что Мэл не знал, кого взять в группу, но не мог признаться в этом Честеру. Он под всяческими предлогами тянул время, а сам между тем проверял своих знакомых по синдикату, с которыми никогда не был особенно дружен и которых вполне устраивала их работа.

Они даже не хотели слушать его предложение. Так продолжалось десять дней, пока вечером на Лупе к Мэлу в такси не сели Паркер с женой.

Паркер не работал на синдикат. Каждый год он проворачивал дельце: брал банк или бронированный автомобиль с деньгами, и всегда это были чистые бабки, которые невозможно было опознать. Он не работал больше чем с четырьмя-пятью напарниками и никогда не брался за работу, если не был уверен в своих помощниках. К тому же, он редко работал дважды с одними и теми же людьми.

Деньги Паркер держал в гостиничных сейфах, жил на курортах: в Майами, Лас-Вегасе и Палм-Спрингсе, брался за работу только тогда, когда запас денег сокращался до пяти тысяч. Его ни разу не арестовывали, на него даже ни в одном полицейском участке не было заведено дело.

Мэл шесть лет назад встретился с Паркером. Их познакомил гангстер из синдиката, с которым Паркер однажды работал в Омахе. Сейчас Ресник узнал Паркера и немедленно предложил ему участвовать в операции. При обычных обстоятельствах Паркер даже не стал бы его слушать, но в данный момент он оказался на мели, а дело, из-за которого приехал в Чикаго, провалилось. Тот факт, что Мэл был знаком с гангстерами из синдиката, послужил как бы визитной карточкой, поэтому он выслушал Ресника. План ему понравился.

Главным образом привлекало отсутствие полиции и прекрасная сумма в девяносто три штуки. После того как Мэл познакомил Паркера с Честером, ему все понравилось еще больше. Честер был мелким жуликом, но умным, серьезным и умел молчать. Вне всяких сомнений, его информации можно было доверять, и он мог оказаться полезным во время операции.

Во всем деле Паркеру не нравилось одно – сам Мэл. Он был хвастуном и трусом и мог испортить все. Но тут от Паркера ничего не зависело, потому что Честер сперва рассказал обо всем Реснику. Хвастуны и трусы всегда таили в себе угрозу, и Паркер старался не иметь с ними дел.

Единственное, что он мог, так это ввести в группу еще двух парней, убедив Честера, что для успешного проведения операции потребуется как минимум пять человек. Он связался с Райаном и Силлом, неплохими ребятами, которые должны были участвовать вместе с ним в одной несостоявшейся операции и до сих пор торчали в Чикаго. До операции с оружием оставалось еще три недели, и за это время Паркер постепенно прибрал власть к своим рукам. Он финансировал группу и взял в аренду маленький самолет. Где бы ни передавались деньги: на озере Ангикуни или на острове в Тихом океане, им понадобится самолет, чтобы туда добраться. Райан летал на самолетах и имел необходимые документы. Паркер вооружил группу тоже на свои деньги.

За неделю до передачи денег они сели в самолет и полетели в Сан-Франциско. Там Райан и Силл следили за адвокатом Бlichem, пытаясь уяснить распорядок его дня. Потом, за день до операции, они вломились к нему домой в два часа ночи.

Блик был пожилым вдовцом. Помимо адвокатской практики торговал недвижимостью, спекулировал на бирже, к тому же ему принадлежал небольшой пакет акций авиационного концерна. Он жил один в доме на холме, если не считать мальчика-филиппинца, которого Райан убил спящим.

Блик не хотел говорить, и Паркер поручил Мэлу добиться от него сведений, справедливо полагая, что трусы и есть лучшие мучители. Мэл с энтузиазмом взялся за дело, и еще до рассвета Блик рассказал все, что они хотели знать.

Деньги доставят на самолетах из Южной Америки в Канаду. Два американца должны ждать на острове, где происходит дозаправка. Там им передадут деньги, и они останутся заложниками до тех пор, пока второй самолет с оружием не улетит на юг. После вылета один из пилотов должен связаться по радиации с островом, и американцев отпустят с деньгами.

Эта часть операции, в которую входили беседы по радиации, таила в себе немало опасностей, и обе стороны разработали целую систему кодовых сигналов, предупреждающих о предательстве. Продавцы и покупатели не очень доверяли друг другу.

Передача денег должна была произойти, по словам Блика, на маленькой необитаемой горе, которая называлась островом Киили. Он находился примерно в двухстах милях к юго-западу от Сан-Франциско. Во время Второй мировой войны береговая охрана имела там небольшую базу для самолетов-охотников за подводными лодками, но последние пятнадцать лет остров пустовал. Аэродром до сих пор был в приличном состоянии, необходимый для дозаправки керосин завезли. Два человека из группы Блика уже были на острове, и самолеты с деньгами ожидали в час ночи послезавтра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.